

О.Е. Шелудякова (УГК)

ДЕТСКОЕ ДУХОВНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В последнее десятилетие вновь возрождается интерес к духовно-музыкальному образованию детей: появляются детские церковные хоры, в воскресных церковно-приходских школах ведутся занятия по церковному пению. Однако осмысления трансформаций, которые необходимо осуществить в силу изменившейся ситуации, еще не произошло.

Во многом предреволюционная и современная картина церковно-певческого обучения схожи. Так, в отчете за 1911–1912 г. отмечалось, что «большинство учащихся екатеринбургских церковно-приходских школ не умеют не только руководить, но и петь». По подсчетам С.Е. Беляева, в четверти школ епархии не преподавалось церковное пение. Там же, где оно формально велось, уровень преподавания часто оказывался весьма низким. Как особо крупное достижение отмечался успех Закамышловской школы, где пение вел священник Феодор Баженов. Для сравнения – на рубеже XX и XXI веков более чем в половине современных церковно-приходских школ не ведутся занятия по церковному пению, и лишь три хоровых коллектива Екатеринбурга и Березовска оказались в состоянии полноценно принять участие в богослужениях¹. Из 442 преподавателей епархии (статистика на 2002 г.) менее половины оказываются в состоянии провести с детьми музыкальные занятия, музыкальным образованием обладают менее трети.

Таким образом, современная ситуация весьма напоминает обстановку начала XX в., с той разницей, что она еще хуже, чем предреволюционная, осознававшаяся как явно неблагополучная. Причины этого достаточно очевидны.

1. Разрыв религиозной традиции закономерно привел и к нарушению преемственности музыкальной церковной педагогики.

2. Во многих школах пока не создана материальная база для проведения уроков церковного пения – нет аппаратуры, музыкальных инструментов, возможностей для оплаты труда педагогов и т.д.

3. Не обеспечена методическая база, нет достаточного количества необходимых для учебного процесса пособий, многие из них во многом устарели.

4. Нет возможности проводить отбор детей по музыкальным способностям и создавать разноуровневые и разновозрастные ансамбли. Все это

значительно снижает эффективность учебного процесса даже в тех школах, где преподавание церковного пения ведется.

5. Недостаточный духовный, молитвенный опыт детей. Современные дети могут перечислить множество богословских истин, знают наизусть тексты молитв, но не в состоянии применить это богатство в реальной жизни. В результате возникает то, что о. Серафим Роуз называл «воскресным православием» – жизнь в двух системах, церковной по праздникам и воскресениям, и мирской, часто антирелигиозной, в обычные дни.

6. Проблема уровня педагогов, ведущих церковное пение. Пока можно выделить две самостоятельные группы: а) педагоги с музыкальным образованием, но не обладающие достаточной воцерковленностью и достаточными знаниями в области литургики и церковного Устава; б) педагоги-энтузиасты, стремящиеся послужить Святой Церкви, но не обладающие остаточным музыкальным образованием. К сожалению, соединение церковного и профессионального музыкального опыта пока является исключением. Безусловно, требуется этап встречного движения педагогов обеих категорий, их взаимное обогащение, возможность обучения педагогов всем необходимым навыкам.

7. Церковное пение подчас вызывает нежелательные ассоциации с пением в общеобразовательной школе, уроки которого воспринимаются как несерьезные и необязательные. Необходим процесс осознания различий в назначении церковного пения, молитвенного характера всех песнопений. Особенно важно участие учащихся в Богослужении, где высшая цель церковного пения раскрывается в полной мере.

8. Церковное пение до сих пор во многих, даже благополучных, церковно-приходских школах не воспринимается как полноценный урок. Его функция понимается часто как служебная, как «обслуживание» великих праздников, на которых учащиеся обязаны исполнить ряд несложных песнопений или после Богослужения показать спектакль. Между тем это должен быть самостоятельный и достаточно продолжительный урок (а не 15–20 минут, как в большинстве школ), насыщенный не только пением, но и другими формами работы – слушание произведений, их анализ, изучение и освоение теоретического материала по музыкальной грамоте и церковному пению.

Думается, одной из возможностей решения названных проблем может стать возрождение системы детских хоров и детских певческих школ при крупных храмах и монастырях. В современных условиях необходимой является ориентация на наработанный еще в XIX столетии принцип подбора музыкального материала: церковные песнопения, музыка классиков, фольклор гармонично сочетались и позволяли учащимся прини-

мать участие как в чисто церковных, так и в светских мероприятиях, вести активную просветительскую деятельность. Кроме того, возможным и плодотворным может стать сотрудничество и взаимообогащение детских хоров при музыкальных и церковноприходских школах. Значительные возможности нравственно-воспитательного плана, заложенные в церковном пении и великолепные методические достижения светских музыкальных школ при соединении могут дать блестящий результат, способствовать достижению нового образовательного синтеза.

Примечания

1. Здесь мы имеем в виду коллективы только церковно-приходских, а не музыкальных школ, и исполнение песнопений исключительно детьми, без участия взрослых певчих.